

Карасева Анна

Краснодар, МУ ДО «Малая Академия», 11 класс

Рецензия на спектакль «Двойник»

Краснодарский академический театр драмы им. М. Горького (по повести Ф. М. Достоевского)

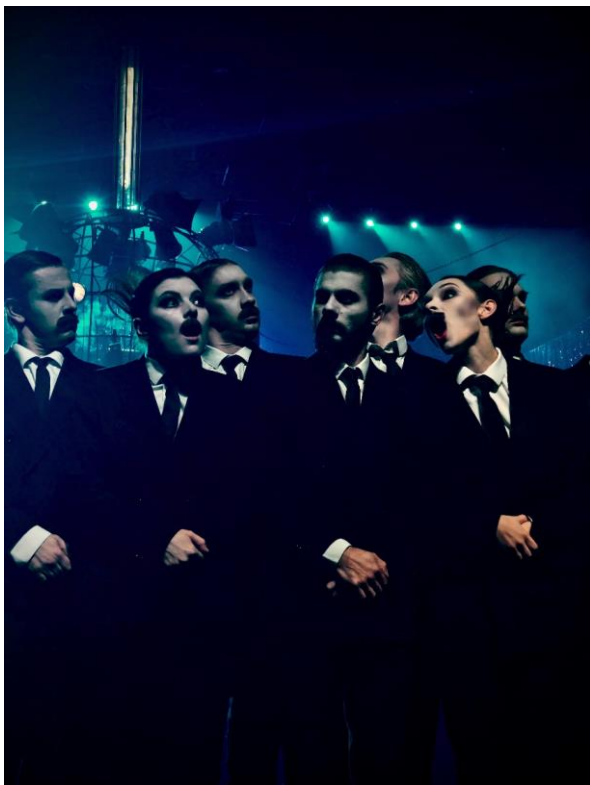
Режиссер: Ярослав Рахманин

Путешествие в глубины человеческой души

Усы, рок, антиутопия и 11 пирожков – это «Двойник», спектакль в Краснодарском академическом театре драмы им. Горького, по одноимённой повести Ф. М. Достоевского. В свое время произведение вызвало массу недоумений и противоречий у современников писателя. Так и сейчас у спектакля есть как поклонники, так и зрители, непонимающие театральную интерпретацию произведения. Ярослав Рахманин ставит перед собой задачу - показать сложную, противоречивую природу человека как личности. И у него это получается.

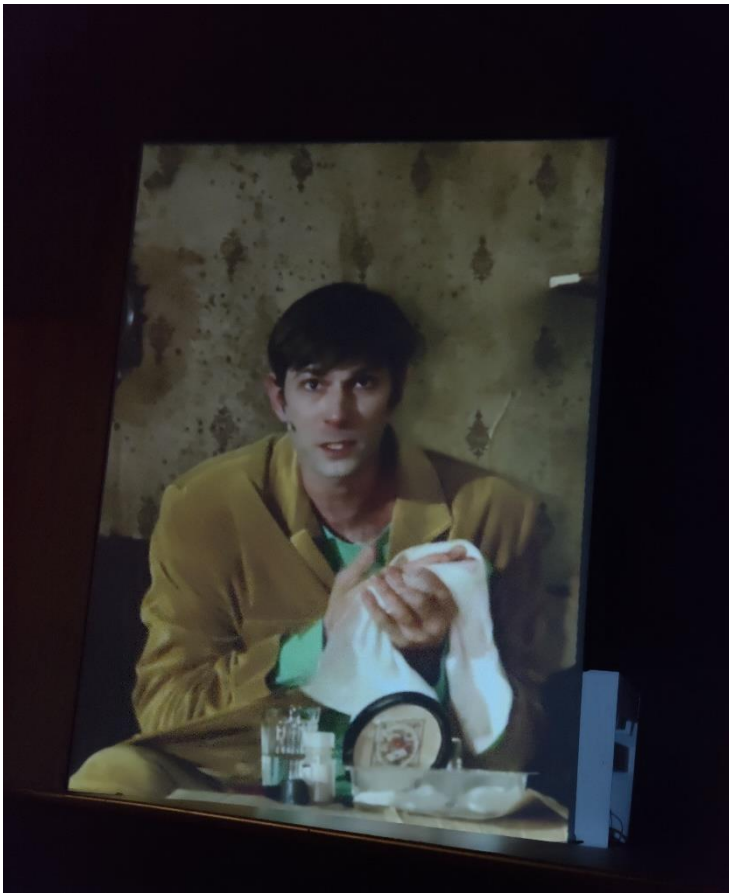
Рахманин ставит спектакль – антиутопию. Главный герой, Яков Петрович Голядкин, эксцентричен, «не такой, как все» (завораживающе играет Михаил Дубовский): его личность противопоставляется обществу, в котором он находится, герой надевает яркий, жёлто-бирюзовый, индивидуальный (не такой, как все) костюм; но, когда он хочет приспособиться к обществу, слиться с ним, надевает темно-синее, почти черное, но и здесь выделяется: у всех остальных чиновников чисто чёрные, строгие, как на подбор костюмы.

Общество живёт в определённой системе, где у каждого человека есть своё место, только Яков Петрович не вписывается в эту систему, она то и дело выбрасывает его. Сослуживцы героя, коллежские регистраторы, единый организм: в черных, как говорилось выше, костюмах, с дробной походкой, они по-птичьи открывают рты и машут головами, и все ходят с усами - и мужчины, и женщины - усы не признак пола, а знак статуса.

Герои спектакля существуют во вневременном пространстве. Режиссер не добавляет мобильные телефоны и современную лексику (текст Достоевского сохранен, только добавлено несколько реплик), но внедряет камеры, которые следят за каждым движением Голядкина и экраны, на которые проецируется жизнь героя, они и показывают раздвоенность героя, размывая или заменяя изображения лица Голядкина и его окружения.

Что касается пространства, оно здесь, определённо, необычно, и выходит за привычные пределы сцены (художник-постановщик Константин Соловьёв). Квартира главного героя расположена сбоку в маленькой ложе, все здесь заполнено различными вещичками Голядкина: книги, картины, портреты начальства, часы, лампы, различные коробочки и даже холодильник. Маленькое, жалкое жилище героя буквально противопоставлено огромной пустой коробке сцены: только по периметру висит пленка, которая становится то водной гладью Невы (действие происходит в Санкт-Петербурге), то поверхностью, на которую выводится изображение происходящего; внизу настил, расположенный под наклоном, по которому выползают в начале коллежские регистраторы, наверху - необычная сферическая люстра. Пространство сцены трансформируется в зависимости от обстоятельств: то это кабинет доктора Рутеншпица, то одно из петербургских ведомств, где служит Голядкин, то это Измайловский мост, где случается то самое раздвоение героя и встреча с двойником, то дом покровителя Олсуфия Ивановича. Но декорации во время трансформации

особо не меняются также висит сфера, стоит аквариум с орденом, появляются только отдельные предметы, отсылающие к месту пребывания героя (ширмы, стулья, операционный стол).

Что касается люстры, она здесь вещает, светится, испускает дым и с помощью камеры следит за всем, что происходит. С одной стороны, она и есть то наивысшее начальство, "оруэлловский Большой Брат", рупор системы, в которой Голядкин пытается существовать. С другой стороны, она - «Всевидящее Око Божие», ведь Бог видит не только внешние дела, но и мысли, желания и чувства, глубины духа человека, что и происходит по отношению к герою.

На протяжении всего спектакля из громкоговорителей льется проповедь: «Лишь начальство будет поддержкой и опорой, лишь начальство обладает бескорыстной и безграничной любовью по отношению к детям своим, лишь начальство радует и балует, жалеет и наставляет...». Именно под эти слова и песню «May the Angels» Alev Lenz (чувственно исполняют Елизавета Вареникова и Анастасия Поддубная), в которой буквально поются эти обещания, но выполняют их не власть, а ангелы... («ангелы помогут человеку: заполнят пустоту, направят и осветят его путь, покажут безграничную любовь, успокоят и облегчат боль, укрепят волю») Михаил Дубовский погружается в бочку с орденом «за веру и верность» и приближается к власти, к этому ордену, в надежде найти защиту и покровительство, он хочет войти в контакт, чтобы его простили, приняли. Но его никто не собирается принимать и тем более защищать: спустя мгновения Голядкин начинает задыхаться и выныривает. Орден чувствует фальшь в его словах и просьбах, ведь через некоторое время Яков Петрович снова начинает строить козни: «А это хорошо, что я со своей стороны интригую и подкопы веду...».

Музыкальное сопровождение спектакля является неотделимой частью атмосферы психоделики (саунд-дизайнер Керим Хабибуллин), здесь и «Green Valley» группы Puscifer о промысле божьем, который создал двух подобных, а благотворительное начальство, видя этот промысл божий, приютило двух близнецов (дословный перевод преподносит Яков Петрович зрителю, «ломая» четвертую стену), и David Lynch «We rolled together» (сцена обольщения кухмистерши Каролины Ивановны Голядкиным-мл.)

Мрачную, раздвоенную атмосферу подчеркивает и свет Марии Панютиной, ее инструменты - отдельные герои, например, камердинер Герасимыч, выгоняющий героя с именин Клары Олсуфьевны, представлен на сцене как прожектор.

Алексей Мосолов с помощью невероятной пластики исполняет роль Голядкина-младшего (хореограф Юлия Блохина - потрясающий пластический рисунок в сцене, где двойник - поглощает 11 пирожков, которые Яков Петрович не заказывал, но с него требуют счет: «- С вас рубль десять копеек... Господин Голядкин порядочно изумился: «Вы мне говорите?... Я... я, кажется, взял один пирожок». - Одиннадцать взяли»). Откуда появился этот двойник? Может, это творение системы, которая хочет вразумить старшего Голядкина и на примере показать, как надо себя вести? Или Голядкин сходит с ума, и у него обостряется бред преследования, который достоверно старался передать Федор Михайлович Достоевский? Или вовсе все происходящее сон? Ярослав Рахманин оставляет эти вопросы открытыми.

Изначально кажется, что Двойник не ведает ничего в делах мирских, он и ходить, и говорить толком не может (сцена на Измайловском мосту), но Яков Петрович-мл. быстро учится, и вот он уже хитрее, умнее, подлее, быстрее, смелее, инициативнее, чем старший Голядкин. Двойник настолько быстро осваивается в жизни героя, что за Якова Петровича начинаешь переживать, становится жаль его. А ведь Двойник это всего лишь улучшенная версия героя.

Старший Голядкин же сначала видит в двойнике друга: «Мы с тобой, Яков Петрович, будем жить, как рыба с водой, как братья родные; мы, дружище, будем хитрить, заодно хитрить будем; со своей стороны будем интригу вести в пику им... в пику-то им интригу вести...», но после стремительного успеха по службе и в любовных похождениях «подлеца», ненавидит его, пытается обличить, но в итоге сдается и безуспешно начинает подхалимничать, льстить и прислуживать.

Не менее гротескны и другие герои, окружающие Голядкина. Крестьян Иванович Рутеншиц (Алексей Сухоручко) — «доктор медицины и хирургии», с седыми густыми бакенбардами и обязательными усами (без них никуда), в диэлектрических, окровавленных перчатках, именно он в конце спектакля явится за Голядкиным, чтобы отвезти его в «казенную квартиру, с дровами, светом и с прислугой», в «желтый дом». Комически-гротескный Петрушка – слуга Голядкина, на протяжении всего спектакля, кажется более осведомленным в жизни героя, чем Яков Петрович, особенно это заметно в прощальной сцене с хозяином в квартире (Голядкин, в отличие от Петрушки, не знает о том, что его заберут в психбольницу, он уверен, что они сбегут из города с Кларой Олсуфьевной).

Раздвоенность мира, в котором существует Голядкин проявляется буквально во всем: два экрана по краям сцены; появление Двойника; Андрея Филипповича, начальника отделения, в котором числился Яков Петрович, играет женщина (раздвоение личности происходит здесь у всех прим. режиссёра); Клара Олсуфьевна, нежная, хрупкая, замечательная дочь, вдруг

во втором акте перевоплощается в неблагоприятную немку, происходит не совпадение внешнего и внутреннего, даже у доктора идёт раздвоение: только он принимал Голядкина в кабинете, спустя мгновение он уже с орденами на именинах Кларочки.

Спектакль «Двойник» — это не просто театральная постановка, а глубокое художественное произведение, заставляющее задуматься о вечных вопросах человеческого бытия. Произведение Достоевского остаётся актуальным, продолжая волновать сердца зрителей и заставлять их размышлять о важных жизненных вопросах.

Фотографии из личного архива Анны Карасевой